

0 - 762202

На правах рукописи

КАЛАШНИКОВА Лариса Валентиновна

**МЕТАФОРА КАК МЕХАНИЗМ
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
(на материале художественных текстов)**

10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Волгоград — 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Орловский государственный аграрный университет».

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор *Феликс Абрамович Литвин*;
доктор филологических наук,
профессор *Василий Павлович Москвин*;
доктор филологических наук,
профессор *Андрей Владимирович Олянич*.

Ведущая организация — Уральский государственный университет.

Защита состоится 19 октября 2006 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 18 сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Остринская'.

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Метафоры используются в науке и обыденной жизни. Они отвечают способности человека улавливать и создавать сходство между, казалось бы, несхожими индивидами и объектами. Метафора знаменует собой начало мыслительного процесса, обращение к личному опыту каждого и всей системе знаний о мире в целом. Она имеет прямое отношение к тому, каким образом человек оказывается способным перерабатывать, трансформировать и преобразовывать огромные массивы знаний в крайне ограниченные промежутки времени, и соответственно играет существенную роль в решении основной задачи когнитивной науки, науки о системах знаний и обработке информации. Занимаясь изучением способов получения, переработки и хранения информации, специалисты по когнитивной науке выдвинули идею о существовании неких форм репрезентации этих способов не только в научных описаниях, но и в мозгу человека, т.е. в виде определенных структур сознания. Наиболее простой путь доступа к структурам сознания лежит через язык и, соответственно, через лингвистику. Вопрос о роли метафоры как механизма когнитивно-дискурсивного моделирования действительности приобретает особую актуальность при исследовании психолингвистического процесса восприятия и понимания дискурса.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется следующими моментами:

1. Неоднозначность природы метафоры, связанная с выявлением ее функций: коммуникативной, когнитивной и моделирующей. С одной стороны, мы имеем дело с тропом, вызывающим эмоциональное переживание, а с другой — метафора активирует определенные структуры знаний и именно в тех концептуальных рамках, которые определены автором произведения. Она способна изменить наше видение мира, способ восприятия вещей, влияя на восприятие и понимание дискурса.

2. Мало изучены механизмы процессов восприятия и понимания дискурса, извлечения из памяти информации, того, как язык организует общение. Наименее изученным и, соответственно, актуальным является исследование функции метафоры в механизме когнитивно-дискурсивного моделирования действительности и концептуальных репрезентаций.

3. Исследование метафоры с точки зрения когнитивного аспекта позволяет выйти за пределы ее узколингвистического и филологического понимания. Она выступает не просто в качестве одной из разно-

видностей тропов — средств поэтического языка, но, сохраняя этот смысл, становится для нашего сознания координатором целого, неким формообразующим принципом литературного или культурного явления. В этом случае понимание метафоры гораздо шире традиционного.

Оставляя приоритеты за лингвистическими теориями метафоры, выполненная диссертационная работа посвящена исследованию метафоры с позиций когнитивного подхода, актуальность которого заключается в возможности представить функционирование языка непосредственно в его связи с окружающей действительностью путем выявления некоторых закономерностей его функционирования. Изучение дискурсов с когнитивной точки зрения, с одной стороны, позволяет, а с другой стороны, требует пересмотра понимания некоторых привычных лингвистических явлений, в частности метафоры, не только как элемента дискурса, но и как компонента человеческого познания, способа перевода внелингвистической реальности в лингвистическую.

Объект исследования — метафора как механизм моделирования действительности.

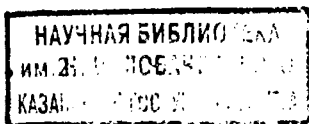
Предмет исследования — механизм когнитивно-дискурсивного моделирования действительности, обеспечивающий понимание дискурса.

Цель диссертационной работы — исследование функционирования метафоры как механизма когнитивно-дискурсивного моделирования действительности.

Указанная цель предполагает решение следующих **основных исследовательских задач**:

1. Охарактеризовать принципы когнитивно-дискурсивного моделирования действительности.
2. Определить место метафоры в когнитивно-дискурсивном моделировании действительности.
3. Выявить типы метафор, участвующих в когнитивно-дискурсивном моделировании действительности.
4. Установить компоненты (стадии) когнитивно-дискурсивного моделирования действительности.
5. Разработать метаязык описания метафоры.

Методы исследования: прием сплошной выборки, наблюдение, сопоставление, интерпретация, контекстуальный анализ, прием классификации по категориальным признакам, концептуальный анализ, сравнительный и квантитативный метод, метод словарных дефиниций.

Эмпирической базой послужили языковые примеры дискурса художественных произведений на русском языке: Н.С. Лескова «На ножках», И.А. Бунина рассказы «Антоновские яблоки», «Деревня», «Суходол», И.С. Тургенева «Рудин», стихи С.А. Есенина, М.И. Цветаевой, Э. Бронте «Грозовой перевал».

Единица исследования: текстовые фрагменты, содержащие метафору.

Научная новизна исследования состоит в расширении и обогащении традиционных системно-структурных, психолингвистических и когнитивных представлений о метафоре как феномене текста, концептологической категории и элементе поведенческих установок, выявлении функции метафоры как механизма когнитивно-дискурсивного моделирования действительности, набора метафорических моделей концептосферы субъекта, а также в описании психолингвистического механизма репрезентации.

Теоретическая значимость работы. Выявленные функции метафоры и метафорических выражений позволят изучить и разработать когнитивные правила, по которым осуществляются восприятие, переработка, хранение и репрезентация знаний, критерии структурирования дискурса. Это, в свою очередь, открывает область исследования функционирования метафоры в определенных типах дискурса. Описанные уровни когнитивно-дискурсивного моделирования действительности позволят выявить типы метафор для формирования набора метафорических моделей как аналога набора типичных ситуаций поведения, которыми располагает индивид. Определение дискурса как саморегулирующейся системы позволит использовать лингвистические средства для поиска нужной информации, обеспечивая эффективное восприятие и понимание.

Практическая ценность выполненного исследования состоит в возможности получения алгоритма использования метафоры и метафорических средств в структуре дискурса для его понимания. Выводы и положения диссертации могут быть применены при чтении ряда теоретических курсов — лингводидактики, когнитивной семантики, при разработке заданий к практическим занятиям, в вузовских спецкурсах и спецсеминарах.

Методологической базой выполненного исследования являются положения, доказанные в литературе:

1. Когнитивная «теория концептуальной метафоры» рассматривает метафору как когнитивную операцию над понятиями и видит в ней средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально

но сложившихся на базе опыта, полученного в других областях (Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Блэк, Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, И.М. Кобозева, А. Ченки, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов и др.).

2. Метафора рассматривается как вид знания либо как метод или способ познания. Анализ языка не должен ограничиваться грамматическим анализом абстрактной языковой системы, но объектом исследований должно стать актуальное использование языка в социальном контексте (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т. А. Дейк ван, М. Бирвиш, Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая и др.).

3. Когнитивный подход дает возможность представить функционирование языка непосредственно в его связи с окружающей действительностью путем выявления некоторых закономерностей его функционирования, а также возможность описать сложные процессы передачи и обработки информации, связанные с использованием языка, участвующие в организации знания и представлений о мире (Р. Солсо, Аартс, Калберт, Э. Ортони, J.D. Bransford, М.К. Johnson, D.C. Dennett, J. Fodor, J. Keller, U. Neisser, Л.С. Выготский, Р. Шепард, Дж. Миллер, В.В. Петров, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.).

Теоретической базой диссертации послужили работы ведущих отечественных и зарубежных лингвистов, когнитологов, таких как Н.Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, В.Г. Гак, Г.А. Гальперин, А.Н. Ждан, Б.Ю. Городецкий, Р. Барт, В.Н. Телия, Е.С. Кубрякова, А.Н. Баранов, В.И. Карасик, В.П. Нерознак, М. Бирвиш, Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, И.М. Кобозева, М. Блэк, Аартс, Калберт, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Т. А. Дейк ван, Э. Ортони, Э. Рош, J.D. Bransford, М.К. Johnson, D.C. Dennett, J. Fodor, J. Keller, U. Neisser; в том числе психологов, таких как Л.С. Выготский, Р. Шепард, Дж. Миллер, В.В. Петров, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и мн. др.

На защиту вынесены следующие положения:

1. Метафора как элемент психолингвистического механизма позволяет извлекать целостную концептуальную структуру в сознании носителя языка. Ее можно исследовать как когнитивную единицу и видеть в ней средство концептуализации. В основе когнитивно-дискурсивного моделирования действительности лежат принципы, на основании которых метафору можно рассматривать как метакоммуникативную единицу, зачисляемую в разряд элементов дейксиса дискурса (дейксиса текста), структурирующих интеракцию.

2. Метафора является неотъемлемым компонентом механизма, компенсирующего временный недостаток информации в дискурсе как

путем обращения к структурам памяти, так и к компонентам дискурса: метафорам (в большей степени), заголовкам, прономиналиям, глаголам. Существенно влияет на компенсацию недостающей информации установление причинно-следственной связи с другими когнитивными структурами и концептуальная ситуация. Осмысление той или иной области действительности в терминах понятийных структур происходит в дискурсе, где концептуализация осуществляется в результате установления конвенциональной связи слова-активатора с концептуальной структурой. Частое обращение к метафоре при преодолении информационной изоляции основано на ее свойстве активации структур памяти, что позволяет гибко использовать субъективный опыт.

3. Концептуальная модель мира есть совокупность когнитивных моделей. Отдельные члены общества имеют различные когнитивные модели общественной культуры. Человек вырастает среди метафор и воспринимает мир через определенную «метафорическую вуаль», что во многом предопределяет его общую коммуникативную компетентность. В течение жизни каждый индивид конструирует свою модель или «теорию» культуры. Поскольку это его персональная модель, она только отчасти разделяется другими членами общества. В этом смысле можно говорить о «когнитивных мирах» индивидов, эти «миры» включают в себя знания, верования и ценности, являющиеся результатом уникального человеческого опыта. Эти миры соединяются с помощью метафоры. Метафора является механизмом когнитивно-дискурсивного моделирования действительности, т.к. способствует категоризации знаний, связанных с членением внутреннего и внешнего мира субъекта в соответствии с сущностными характеристиками его функционирования и бытия. Когнитивно-дискурсивное моделирование действительности выполняется в процессе переработки поступающей информации, ведет к формированию когнитивных концептов и их устойчивых объединений.

4. Модель когнитивно-дискурсивного моделирования действительности имеет многоуровневую структуру, состоит из метафорических моделей, представленных определенными типами метафор. В структуре дискурса можно выявить несколько типов метафор, участвующих в когнитивно-дискурсивном моделировании действительности: линейные (при линейном исследовании дискурса и структуры кореферентной цепочки метафора является связующим элементом противоположных или схожих когнитивных структур в пределах одной или нескольких кореферентных цепочек); холистические (метафоры, позволяющие активировать когнитивные структуры в разных

временных плоскостях дискурса, связывая дискурс вертикально, объединяя воедино сегменты информации о событиях, происходящих в разные периоды времени, создавая многомерность отображения опытов); концептуальные (метафоры, привлекающие фоновые знания субъекта); темпоральные (метафоры, восполняющие информационные пробелы за счет установления темпорально-локальных и причинно-следственных связей, определяющие «точки референции»); базовые (метафоры, способствующие познанию); мифологические (метафоры, отвечающие за метафорическую функцию языка).

5. Волнообразное распределение информации, периодичность возникновения метафор в структуре дискурса позволяют утверждать о действии объективных закономерностей в структуре дискурса. Регулярное появление метафоры в сильной позиции дискурса обуславливает прогнозирование момента репрезентации, который может быть рассчитан с помощью правила золотого сечения.

Апробация работы. Основные положения диссертации прошли апробацию в виде двух монографий: «Кореференция. Психолингвистическая модель концептуальных репрезентаций» (Москва, 2002 г.), «Что такое метафора?» (Орел, 2005 г.), *публикаций*: Междисциплинарный научно-практический вестник «Человек в социальном мире» (Тула, 2005, 2006 гг.); Вестник Воронежского государственного университета (Воронеж, 2005 г.); Вестник Донского государственного технического университета (Ростов, 2006 г.); Вестник Тамбовского государственного университета (Тамбов, 2006 г.); Вопросы филологии (Москва, 2006 г.); научных статей и докладов, выступлений на научных конференциях: *международных*: «Качество образования на современном этапе развития: концепции и практика» (Орел, 2002 г.); «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2003 г.); «Понимание в коммуникации 2005» (Москва, 2005 г.); «Когнитивное моделирование в лингвистике» (CML) (Варна, 2005 г.); «Legal and Business English: Linguistic and Educational Aspects» (Саратов, 2005 г.); «Проблемы профессионального и социально-культурного образования. Язык и культура в экономическом пространстве» (Саратов, 2006 г.); «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 2006 г.); «Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике» (Барнаул, 2006 г.); *Всероссийской научной конференции* «Языковая личность как предмет теоретической и прикладной лингвистики» (Тула, 2004 г.); *межвузовских*: «Новые технологии — высшему образованию XXI века» (Орел, 2000 г.);

«Современное образование: качество, новые технологии, психологические аспекты» (Орел, 2001 г.); «Современное образование — пути и перспективы развития в XXI веке» (Орел, 2002 г.); «Стратегия развития гуманитарного образования в контексте современных преобразований» (Орел, 2003 г.); «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии» (Гамбов, 2006 г.); *научно-практических и региональных*: «Материалы межвузовской научно-практической конференции», «Прагматика языка и язык прагматики» (Орел, 2004 г.); депонирования ВИНТИ (Москва, 2000, 2001 гг.); ИНИОН РАН (Москва, 2003—2004 гг.); выступлений на научно-методических семинарах, межфакультетских лингвистических семинарах, заседаниях научно-методического аспирантского объединения (Орел, 2003—2006 гг.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 50 работ общим объемом 60 п.л., включая 2 монографии.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы (304 наименования), 12 рисунков-схем, 1 таблицы, 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект, предмет, цель и задачи принятого исследования, дается обоснование актуальности и научной новизны темы выполненной работы, доказываются ее теоретическая значимость и практическая ценность, формулируются выносимые на защиту основные положения, называются общенаучные и лингвистические методы, использованные в диссертации, определяется сам материал исследования. Здесь же автором исследования предлагается обзор научной литературы, посвященной изучению метафоры с точки зрения когнитивного аспекта. Особый интерес к метафоре вызывают не просто ее форма, ее особенное, отличное от простого слова внутреннее построение, условия возникновения и функционирования, но и то, как она влияет на репрезентацию. Исследование психолингвистического механизма восприятия и понимания связного дискурса позволило обратить внимание на один из его элементов — метафору и выдвинуть *гипотезу о функционировании метафоры в качестве механизма когнитивно-дискурсивного моделирования действительности.*

В **главе 1 «Принципы когнитивно-дискурсивного моделирования действительности»** уделено внимание исследованию теорий метафоры, ее роли в процессе познания, охарактеризованы принципы ког-

нитивно-дискурсивного моделирования действительности. Из всех существующих моделей психология прототипов и идеализированные когнитивные модели (ИКМ) дают ясное когнитивное обоснование приоритетной роли метафоры. Ее главная роль в таких когнитивных условиях — расширить применение существующей категории. Метафора позволяет реорганизовать наши концептуальные модели, подвергая концепты классифицированию в новые категории, таким образом трансформируя конвенции, заложенные в ИКМ и расширяя область действия существующих категорий.

Процесс метафоризации создает проблемную когнитивно-номинативную ситуацию. Он включает мотив выбора того или иного выражения в зависимости от прагматического замысла и характера текста и неосуществим без некоторого допущения о возможности подобия в реальности несопоставимых сущностей. Нарушая границы несовместимого, метафора потому и синтезирует новые концепты, что базируется на «принципе фиктивности». Этот принцип вводит в процесс метафоризации ее субъекта, который определяет не только возможность подобия, обрабатываемого когнитивно за счет аналогии, но и способность соизмерять одну сущность с другой в соответствии с человеческим масштабom знаний и представлений.

О, сердце девушки — это чистое золото (Тургенев И.С.).

Это позволяет рассматривать метафору как когнитивную операцию над понятиями и видеть в ней средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях.

Антропологический подход к языку активизировал интерес к личностным и социальным сторонам деятельности говорящего. Реализация и интерпретация определенных стратегий речевого общения осуществляются с учетом многообразных личностных и социокультурных аспектов коммуникативного процесса. Интегрирование моделирующих сред — языка, мышления и сознания — предполагает учет механизмов мышления, фактора субъективности, реализацию коммуникативно-когнитивных структур, выявление некоторых рекуррентных, наиболее типичных структур, вызывающих определенные когнитивные реакции. При описании единичного речевого действия во внимание принимаются не только типичные схемы практической и коммуникативной деятельности, но и типичные схемы организации внутреннего мира говорящего, т.е. представленный в его картине набор познавательных структур.

Коммуникативный подход предполагает переплетение с подходом когнитивным. Всякое коммуникативное действие в рамках спонтанного или организованного дискурса представляет собой реализацию тех или иных коммуникативно-когнитивных структур. Такими когнитивными структурами являются фреймовые модели, содержащие информацию социокультурного характера. Совокупность языковых, коммуницируемых фреймов образует языковую картину мира.

Управляющие коммуникативным действием когнитивные структуры, как правило, организованы в виде сценариев, отражающих взаимодействие участников коммуникации типа «субъект — субъект» и опирающихся на доминирующее процедуральное знание. Когнитивные структуры такого рода называются процедурными сценариями взаимодействия. Если темой фрейма предметно-референтной ситуации является сам предмет общения, то темой сценария взаимодействия — сам тип взаимодействия, или общения, т.е. *тип дискурса*.

Типы дискурса выступают как коммуникативно-прагматические образцы речевого поведения, протекающего в определенной социальной сфере, т.е. они представляют свои собственные сферы общения, которые характеризуются набором некоторых взаимообусловленных переменных, входящих в социально-дейктическую компоненту сценария взаимодействия. К ним относятся социальные нормы и конвенции, ситуативный контекст (место и время речевого события, дистанция общения), социальные отношения и роли общающихся, степень знакомства собеседников, состав участников коммуникации, уровень формальности и др., а также учет фактора субъективности восприятия.

Александра Павловна посмотрела вслед Михаилу Михайловичу. «Какой мешок!» — подумала она. Сгорбленный, запыленный, с фуражкой, и на затылке, из-под которой беспорядочно торчали косицы желтых волос, он действительно походил на большой мучной мешок (И.С. Тургенев).

Дискурс, способный к самоорганизации, содержит средства, регулирующие и структурирующие процесс коммуникации. Такие метакоммуникативные единицы, зачисляемые в разряд элементов дейксиса дискурса (текста), называются «рчеорганизующие речевые акты» или «речевые акты, структурирующие интеракцию». Одним из важнейших аспектов организации дискурса являются рчеорганизующие средства (дискурсные маркеры, акты коррекции и редактирования, акты поддержания внимания и проверки понимания и т.д.). К таким средствам относится метафора.

В главе 2 «Метафора и когнитивно-дискурсивное моделирование действительности» определяется место метафоры в когнитивно-дис-

курсивном моделировании действительности и ее роли при многомерном отображении знаний. В диссертационной работе в качестве одного из способов концептуальных репрезентаций рассматривается описание сновидений. Располагая знаниями о роли, частоте и месте употребления метафоры в дискурсе, активируя когнитивную структуру с тем или иным оценочным компонентом, можно управлять объемом концептуальных репрезентаций.

Метафорические модели — это иерархии, которые рассматриваются как отдельные входы в базу данных памяти. Метафора способна адекватно репрезентировать многомерные отображения действительности и знания о ней. Это вид манипулирования некоторыми признаками двух объектов.

И чем же был внушен мой сон о шумной схватке? Кто на деле исполнял роль, разыгранную в драке Джебсом? Всего лишь ветка ели, касавшаяся окна и при порывах ветра царапавшая сухими шишками по стеклу! (Бронте Э.).

На этот раз я сознавал, что лежу в дубовом ящике, или чулане, и отчетливо слышал бурные порывы ветра и свист метели; я слышал также неумолкавший назойливый скрип еловой ветки по стеклу и приписывал его действительной причине (Бронте Э.).

«Все равно, я должен положить этому конец», — пробурчал я и, выдавив кулаком стекло, высунул руку, чтобы схватить нахальную ветвь; вместо нее мои пальцы сжались на пальчиках маленькой холодной, как лед, руки!... (Бронте Э.).

Нарушение стабильных моделей логического мышления (*постукивающая ветвь ели, нахальная ветвь, неумолкавший назойливый скрип еловой ветки, пальчики руки*) приводит к пониманию их как метафорических выражений и установлению связей между ними. В качестве когнитивной основы выступает уподобление некоторых признаков объектов.

Процесс познания представляет собой эволюционный цикл взаимодействия между объектом и сознанием (субъектом), во время которого сознание отражает объект, получает и обрабатывает информацию. Структура связей имеет циклическую форму. Компоненты когнитивного цикла независимы и становятся вовлеченными в когнитивные отношения только благодаря активности сознания. Каждый элемент служит причиной для изменений другого элемента. Это — неделимая пара противоречащих друг другу концептов, представляющая две стороны единого целого. Концепты в таких парах находятся в контрадикторных отношениях для многих важных характеристик.

Она была тоненькая и совсем юная, почти девочка — удивительно-го сложения и с таким прелестным личиком, какого мне еще не доводилось видеть: мелкие черты, необычайно изящные; льянные кольца волос, или скорей, золотые, падали, несобранные, на стройную шею, а глаза, если бы глядели приветливей, были бы неотразимы; к счастью для моего впечатлительного сердца, я прочел в них только нечто похожее на презрение и вместе с тем на безнадежность, странно неестественную в ее возрасте. Чайницы стояли слишком высоко, она едва могла дотянуться до них; я сделал движение, чтобы ей помочь. Она повернулась ко мне, как повернулся бы скупец, если бы кто-нибудь сунулся ему помогать, когда он считает свое золото (Бронте Э.).

Одновременно они связаны между собой генетически: один из них обуславливает существование другого. Подобное отношение может рассматриваться как причинное воздействие одной из категорий, которое заканчивается развитием другой категории. В дискурсе выбор концептов с теми или иными признаками происходит за счет «соединений», несущих смысловую нагрузку.

Из чего бы ни были сотворены наши души, его душа и моя — одно; а душа Линтона так отлична от наших, как лунный луч от молнии, или иней от огня (Бронте Э.).

Мышление отражает связи с объективной действительностью. Модели таких отношений находят свое материальное воплощение в логико-грамматических структурах дискурса, выявляемых в ходе исследования дискурса. Логико-грамматические отношения можно использовать для характеристики кореферентных выражений дискурса. Эти отношения соединяют кореферентные выражения не только в дискурсе, но и отражают операции памяти при определении концепта, соотносимого с обозначаемым фактом действительности, т.е. они соответствуют ступеням формирования когнитивной структуры.

Для схематического представления четырех типов отношений в дискурсе используются номинативные и предикативные конструкции. Метафора входит в предикативные конструкции как при характеристике, так и при повторной номинации. В обоих случаях она, являясь маркером, инициирует процесс репрезентации. Использование конкретизирующих эпитетов в номинативной конструкции в структуре кореферентной цепочки позволяет установить вертикальные связи в смысловой структуре дискурса. Употребление конкретизирующих эпитетов в предикативных конструкциях создает динамику смысла дискурса.

Кореферентная цепочка, как лингвистический механизм, отражает логику и моделирование в сознании. По законам функционирова-

ния головного мозга процесс восприятия проходит последовательные стадии: восприятие, абстрагирование, дифференциация (анализ, синтез), концептуализация, которые необходимы для эффективного поиска концепта. При восприятии дискурса с произвольного места психолингвистический механизм нарушается, понимание временно затрудняется.

Частое обращение к метафоре при преодолении информационной изоляции основано на ее свойстве активации структур памяти, что позволяет гибко использовать субъективный опыт. Умелое сочетание всех элементов дискурса за относительно короткий срок компенсирует временный недостаток информации и оптимизирует процесс понимания дискурса. Полученные данные свидетельствуют о необходимости восприятия дискурса с начала для того, чтобы в структуре дискурса были выполнены предикационные преобразования, процесс восприятия прошел все необходимые стадии, а концептуальные схемы содержали полный набор признаков. В частности, имеется в виду, что группа событий внешнего мира может свертываться мышлением всего в одно событие, в один образ внутреннего мира, но происходит это только на основе анализа всех событий группы. При декодировании осуществляются, по крайней мере, две операции: детрансляция отдельных символических обозначений на «язык» внутренних образов, а также конструирование и приблизительное воссоздание в соответствии с «правилами игры» исходного содержания, если это удастся. Понятна, в связи с этим, огромная роль смыслового, эмоционального, ситуативного и иных контекстов, поля которых ограничивают спектр вероятных интерпретаций содержания любого информационного сообщения. При таком сложном способе передачи содержания от субъекта к субъекту, ведь фактически мы общаемся не образами, а чем-то вроде намеков на них, метафорами, возможно значительное его искажение. Способов передачи одного и того же содержания чаще всего может быть множество, а связанные с этим проблемы неоднозначности и оптимизации передачи содержания чрезвычайно сложны из-за различий «внутренних миров» у разных субъектов. Вероятность разработки алгоритма, снижающего энтропию дискурса, ведет к возможности прогнозирования его содержания.

В случае нарушения последовательности стадий восприятия, например, при восприятии дискурса с произвольного места, недостаток информации о концепте компенсируется путем обращения как к структурам семантической памяти, так и к компонентам дискурса — метафорам, заголовкам, глаголам, прономиналиям. Недостающую информацию можно получить путем установления причинно-следст-

венной и временной связи с другими когнитивными структурами. В структуре кореферентной цепочки отмечается систематичность, выражающаяся в использовании номинативных и предикативных конструкций, которые делают предикат рефлексивным при повторном назывании. Элементы дискурса, как правило, помещены в рамки концептуальной ситуации, существенно влияющей на репрезентацию концепта.

В процессе познания используются знания других людей. Приобретенные знания присваиваются, обрабатываются и структурируются в свете модальностей восприятия, которыми располагает субъект. С когнитивной точки зрения, вписывая в свою собственную категориальную сетку знания о мире, предметах, явлениях, мы присваиваем мыслительные схемы знаний и восполняем пустоту недостающего объекта. Как разновидность репрезентации индивидуального опыта и фоновых знаний (присвоения) рассматривается интертекстуальность. Она может проявляться как описание сновидений, цитирование отдельных высказываний и фрагментов различных произведений, использование идиоматических выражений и мифов.

Да вот без усадьбы-то этой и не могла жить Наталья.

— *Что делать-с: привычка, — скромно говорила она. — Уж куда изголка, туда, видно, и нитка. Где родился, там сгодился* (И.А.Бунин).

Наша способность к метафорическому мышлению позволяет осуществлять связь между инкорпорированными присвоениями в структуре основного дискурса. При цитировании, использовании идиом и мифов устанавливается связь с концептуальной структурой уже имеющих знаний и концептом, чьи элементы связаны ассоциативными отношениями. Цитаты, идиомы, мифы, как и метафора, образуют сильные позиции в текстовом поле дискурса, имеют суггестивную силу, связывают объекты разного порядка и устанавливают отношения эквивалентности, а не равенства.

Необыкновенно как умна! Цены себе даже не сложит, колючка не выберет, на какой бы себя повесить! (Н.С. Лесков).

При цитировании, использовании идиом и мифов в структуре дискурса отсутствует кореферентная цепочка, определяющая признаки концепта. При этом происходит репрезентация фоновых знаний: аксиом общественной жизни — системы традиционно закрепленных представлений, в том числе и когнитивных.

Формирование образа или схемы объекта внешнего мира в человеческом сознании — процесс, состоящий из числа когнитивных действий. Процесс познания сопряжен с функционированием репрезентативной системы. Метафора — сознательный перенос названия од-

ного представления в другую сферу, на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или предполагающее какие-либо косвенные с ним «аналогии».

Лариса заплакала, склоня свою фарфоровую голову на белую ручку, по которой сбегал, извиваясь, как змея, черный локон (Лесков Н.С.).

Как вода меж пальцев, скользят дни, опомниться не успел — пятьдесят стукнуло... (Бунин И.А.).

Метафорическое преобразование можно рассматривать и как процедуру заполнения позиций образного фрейма узлами конкретного окказионального фрейма. Последние выступают в таком случае в роли терминальных. Фрейм применяется и на чувственном, и на концептуальном уровне одновременно: к «ситуации» и к «концептуальному смыслу». Соответственно, и «смысл» есть единство знаний о ситуации внешнего мира и знаний о ситуации общения, прежде всего — о коммуникативном намерении говорящего.

В структуре дискурса можно выделить несколько типов метафор: метафору линейного развертывания дискурса, холистическую метафору, соединяющую дискурс вертикально, концептуальную метафору, привлекающую фоновые знания, темпоральную метафору, соединяющую разные темпоральные модусы дискурса, базовую метафору, способствующую процессу познания, создающую предпосылки для формирования языкового понятия; мифологическую метафору, отвечающую за метафорическую функцию языка. Это способствует привлечению самых разнообразных структур знания, позволяющих приобрести адекватный опыт для понимания метафоры.

В главе 3 «Формирование метафорической модели» исследуется механизм формирования метафорической модели. Представление о действии метафорического механизма связано с концептом, понятием и символом. Изучение языка через призму теории о концептах позволяет легче выявлять как общее, так и индивидуальное в языках.

Информация хранится в памяти в вербально-образных структурах. Интуиция и образное мышление рассматриваются как неотъемлемые составные части мыслительной деятельности, оказывающие серьезную помощь в принятии решений. Вербальные образы являются стимулами, активирующими из глубин семантической памяти ментальные образы, концептуальные схемы. Промежуточным образованием, занимающим срединное место между представлением как формой образного знания и понятием как формой абстрактного мышления, является языковое значение. Основным признаком, отделяющим лингвистическое понимание концепта от логического и общесемио-

тического, является его закрепленность за определенным способом языковой реализации.

Понимание концепта неоднозначно и многопланово. Его рассматривают с точки зрения логического понимания, как способ видения мира, как семантическую сущность. Концепт — это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму. Это — рациональная, сублогичная, мыслительная структура, обладающая большой обобщающей силой и являющаяся выражением объективной реальности в человеческом сознании, творческом мышлении и культуре в целом. Материальным выражением концепта служит слово-термин или образ культуры, поэтому он может восприниматься рационально или чувственно, т.е. переживаться. С целью установления соотношения и взаимосвязи структурно-содержательных элементов концепта концепт рассматривается как языковой знак, т. е. в аспекте денотативно-референтных и сигнификативно-референтных отношений.

На основании комплексной природы концепта и понимания его как совокупности разнообразных признаков концепт был исследован с точки зрения его структурно-содержательных компонентов. Это, в свою очередь, позволило выделить и описать уровни модели концептуальных репрезентаций.

I уровень — восприятие (определяется ведущей модальной системой восприятия). На этой стадии происходит сбор информации. Ведущими модальностями восприятия будут: *зрительное восприятие* — доминирующее; *динамика; обоняние; аудиальное восприятие*.

II уровень — интерпретация сенсорной информации. Сенсорная информация обрабатывается в контексте наших знаний о мире, предшествующий опыт придает смысл простым ощущениям. О процессе интерпретации и последующем абстрагировании свидетельствуют глаголы. Сначала это глаголы динамики, а затем глаголы ментальной деятельности.

III уровень — абстрагирование информации (на уровне ощущений информация конкретна, на уровне интерпретации — абстрактна). Ощущения зависят от восприятия и внутреннего состояния. Воспринятые сигналы делятся на шумы и сигналы в зависимости от интенсивности, уровня значимости, объема восприятия (учитывается волнообразное поступление информации). На этой стадии метафора играет роль фильтра, ограничивающего объем поступающей информации.

IV уровень — распознавание паттернов. На этой стадии происходят подетальный анализ, прототипические сравнения, классификация,

кодирование, подключается внимание, фильтрация, пропускная и избирательная способность, интерес.

Уровень — репрезентация. Активация образа-состояния происходит в результате использования слова-активатора в сильной позиции дискурса и соответствии его кода-признака коду-признаку в семантической структуре памяти.

Метафора соединяет вербальные стимулы и образы. Частота употребления метафоры в дискурсе зависит от доминирующей модальности восприятия.

Метафора — средство, отражающее субъективный опыт, более динамическое, объединенное с чувствами и целостное, чем концептуальные комбинации, и передающее это через язык. Каждый индивид имеет свой уникальный ментальный образ.

Он сказал, что жаркий июльский день лучше всего проводить так: лежать с утра до вечера на вереске, среди поля и чтоб пчелы сонно жужжали в цветах, а жаворонки пели бы высоко над головой, и чтобы все время ярко светило солнце и небо сияло, безоблачно-синее (Бронте Э.).

А я нарисовала ему свой: качаться на зеленом шелестящем дереве, — и быстро проносятся в небе яркие белые облака, и не только жаворонки, но и дрозды, и малиновки, и коноплянки, и кукушки звенят наперебой со всех сторон, и вересковые поля стелятся вдаль, пересеченные темными прохладными ложбинами; рядом зыблется высокая трава и ходит волнами на ветру; и леса, и низменные ручьи, и целый мир, пробужденный, неистовый от веселья (Бронте Э.).

Формирование ментального образа происходит через призму схем субъективного опыта и когнитивных структур. Для формирования ментального образа необходим зрительный образ, но ментальное воображение имеет отношение не только к визуальным ментальным образам. В ментальный образ могут быть включены другие модальности.

Визуальный ментальный образ — специфический механизм для хранения и использования информации. Иметь ментальный образ — значит располагать критерием способа обработки информации головным мозгом. Визуальный ментальный образ формируется на основе визуальной памяти. Мы можем визуализировать объекты, выполнять с ними операции в сознании и, что очень важно, можем конструировать визуальные ментальные образы в сознании. Визуальные ментальные образы могут быть использованы для доступа к информации в памяти, в процессе познания для приобретения новых знаний, в понимании вербальных описаний.

— Сегодня вы так же свежи и милы, как это утро.

— Если б вы могли видеть, с какой вялой и холодной миной вы произнесли ваш комплимент...

— С холодной миной... Вам все огня нужно; а огонь никуда не годится. Вспыхнет, надымит и погаснет.

— И согреет, — подхватила Александра Павловна.

— Да... и обожжет.

— Ну, что ж, что обожжет! И это не беда (И.С. Тургенев).

Двойственная природа метафоры позволяет соотносить две структуры «область-источник» и «область-цель» для установления соответствия кодов, активирующих ментальный образ, представляющий собой единую блок-схему объединенных концептов определенных признаков и играющий ключевую роль в процессе репрезентации. Независимо от доминирующего признака при повторной номинации будет происходить в конечном итоге репрезентация ментального образа, т. к. концепты связаны между собой.

Ментальный образ представляет собой единство или блок ассоциированных концептов, сформированных в процессе кореферентных повторов. Между этими ассоциированными концептами устанавливается связь, обусловленная единством референта. Отношения между концептами могут быть описаны через понятие семантических сетей, где точками пересечения (узлами) являются определенные концепты. Совпадение предикативных конструкций при характеристике и повторной номинации, а также определение семантических кодов-признаков позволяют осуществить поиск похожей структуры в памяти. Условием активации ее, т.е. репрезентации, является соответствие структур вербальных и ментальных.

Искусственно меняя модальности, в которых происходит формирование образа, можно заставить мозг воспринимать некоторые непривычные и нетипичные образы. Они в совокупности также будут составлять образ некоторой реальности, которую принято обозначать термином «виртуальная реальность». Метафоры и глаголы, сопровождающие метафоры, «заставляют» воспринимать дискурс именно так, как это задумал автор. Метафора — это адаптивный механизм воспринимаемой информации к имеющейся в памяти. Степень восприятия зависит от емкости памяти и глубины когнитивных структур, от субъективного опыта воспринимающего.

В главе 4 «Когнитивно-дискурсивная модель действительности» раскрывается роль когнитивных моделей при восприятии реальности, выявляется понимание модели мира, установлены аспекты когнитивно-дискурсивного моделирования действительности, исследована

концептуальная модель субъекта, определена концептосфера модели мира.

В ходе исследования концептуальной модели мира, представленной в дискурсе рассказов И.А. Бунина «Антоновские яблоки», «Деревня», «Суходол», были выделены основные типы метафор: метафоры пространственного опыта, метафоры быта, религиозные метафоры, антропоморфные метафоры, зооморфные метафоры, натурморфные метафоры, метафоры прогнозирования. Выявленные типы метафор формируют следующие метафорические модели: модель пространственного опыта, модель быта, религиозная модель, антропоморфная модель, зооморфная модель, натурморфная модель, модель прогнозирования. Они отражают основные бытийные категории действительности.

Исследование концептуальной модели мира субъекта (представленной в отдельно взятых произведениях) с учетом выявленных этапов концептуальной модели (глава 3) дало возможность выделить и описать основные этапы когнитивно-дискурсивного моделирования действительности.

I — восприятие (метафоры пространственного опыта, метафоры быта, религиозные метафоры). В процессе восприятия происходит собирание хаотичных фрагментов зримого мира, т. к. они существуют «до» зрения и помимо него.

II — интерпретация (антропоморфные метафоры, зооморфные метафоры, метафоры быта, натурморфные метафоры). На этом уровне происходит абстрагирование, распознавание паттернов, сравнение прототипов, категоризация.

III — понимание «обретение знания» (метафоры быта, антропоморфные метафоры, зооморфные метафоры, метафоры света). Лексика, служащая для описания этих и других элементов мышления, необычайно разнообразна и во многом метафорична.

IV — концептуализация понимания (антропоморфные метафоры, зооморфные метафоры, метафоры света, метафоры быта). На этом уровне понимания исключительно важна идея света.

V — продуктивность, выражающаяся в прогнозировании, составлении и реализации планов (метафоры прогнозирования, натурморфные метафоры). Метафоризация сопровождается вкраплением в новое понятие признаков уже познанной действительности, отображенной в значении переосмысливаемого имени, что оставляет следы в метафорическом значении.

Метафора — это своеобразный механизм когнитивно-дискурсивного моделирования действительности.

1. *Метафора локализует знания о предмете.* На этапе восприятия идет сбор информации, обретается относительная целостность картины, служащая основанием для дальнейшего мысленного преломления. Сам уровень обладает не только лингвистической, но и когнитивной значимостью. Уровень пространственного опыта предполагает локализацию знаний о предмете: место, время, образ жизни, сознание, эмоции и т.д. На этом этапе в дискурсе функционируют линейные метафоры.

2. *Метафора используется как механизм фильтрации.* Сенсорная информация обрабатывается в контексте наших знаний о мире. Происходит абстрагирование, распознавание паттернов, сравнение прототипов, категоризация. Образование категорий связано с формированием когнитивных концептов и их устойчивых объединений. Это стандартный путь переработки поступающей информации. Этап интерпретации обслуживается холистическими метафорами.

3. *Метафора адаптирует новые знания,* привлекая когнитивные структуры из имеющихся у субъекта знаний как на этапе понимания, обретения знаний, так и на этапе концептуализации понимания. Понимание включает в себя человека и понимаемый им факт окружающей действительности. В структуре дискурса можно выявить действие как концептуальных, так и темпоральных метафор. Различные взгляды на отношения между человеком и истиной порождают различные метафоры понимания.

4. *Метафора встраивает в новое понятие признаки действительности,* отображенной в значении переосмысляемого имени. Характерно наличие синестезии. Этот уровень обслуживается базовыми и мифологическими метафорами.

Исследование концептуальной модели мира субъекта дало основание полагать, что существующая надындивидуальная общедоступная сфера «ментального» может служить «посредником», позволяющим говорить и о «личном», «индивидуальном» содержании сферы субъективного через сопоставление его с «общедоступным».

Сфера субъективного состоит не только из образов внешнего мира, но также из представлений, воспоминаний, смыслов, интеллектуальных и волевых актов, эмоций. Ясно, что все это весьма трудно отождествить с внешними объектами — как они существуют «сами по себе». Субъективный опыт содержит и общедоступные знания, ставшие достоянием самого субъекта. Наличие общедоступных знаний позволя-

ст индивидам понимать друг друга потому, что именно метафоры позволяют найти канал связи со структурами знаний. Получается, метафоры отождествляют, с одной стороны, мир с нашим сознанием, а с другой стороны, сознание с миром.

Общение индивида и реальности возможно благодаря существующей у индивида системе модальностей восприятия. Качественные различия между модальностями можно также объяснить различиями в функциональной организации сенсорных анализаторов модальностей, которыми располагает индивид. Модальная специфика в таком случае связана со способами обработки информации в различных частях мозга.

Метафора относится не к сфере слов, а к сфере мышления и действия. Наша понятийная система возникла на основе образов и метафорична по своей сути. Поскольку значительная часть реальности осмысливается в метафорических терминах и поскольку наше представление о материальном мире отчасти также метафорично, метафора играет очень существенную роль в установлении того, что является для нас реальным. Однако при этом вопрос об истинности и ложности лежит за пределами метафоры, т. к. она всего лишь высвечивает одни стороны и скрывает другие. Языковые метафоры строятся по определенным образцам: концептуальным метафорам или метафорическим моделям, действующим на бессознательном уровне. Возможно, мы мыслим по метафорическим схемам, которые не осознаем. Суть концептуальных метафор заключается не в словах, а в самом понимании объектов.

В метафорах также концептуализируются представления о человеке и мире его переживаний. Результат исследования концептуальной модели показал, что метафора является одним из наиболее продуктивных средств, с помощью которых происходит вербализация действительности. Она является универсальным способом познания и концептуализации действительного мира и успешно играет роль призмы, через которую человек совершает акт мировидения. Созданные посредством метафор и метафорических образований фрагменты языковой картины мира наиболее ярко и самобытно окрашивают концептуальную модель мира в национально-культурные цвета.

Лингвистическая традиция всегда признавала универсальный характер метафоры как средства переосмысления знакомых наименований при наречении фрагментов окружающего мира и направленность ее либо на заполнение лексических лакун, либо на характеристику и более глубокое проникновение в суть уже познанных объек-

тов. Когнитивный подход придает исследованию метафор несколько иной ракурс. Он заключается в попытке раскрыть механизмы метафоризации, приводящие к формированию новых смыслов, углублению наших знаний о мире, подчеркивая, что метафора присуща мышлению, и подразумевает такой взгляд на мир, который использует прежде добытые знания.

Благодаря необычному соположению и в дальнейшем сравнению в сознании человека двух понятий о референтах, принадлежащих, как правило, к различным категориям, творец метафоры выявляет сходство и одновременно несходство, стремясь постичь новое либо описать «возможные миры», недоступные в опыте, при помощи системы привычных понятий и знакомых образов.

В метафоре сосуществуют универсальность и специфичность. С одной стороны, она является орудием мышления и познания, а с другой — основана на национально-культурном мировидении, отражающем как фундаментальные культурные ценности, так и согласованные с ними в пределах определенной субкультуры индивидуальные системы ценностей.

При этом необходимо подчеркнуть, что сущностными свойствами метафоры являются антропоцентричность и антропометричность при порождении нового концептуального содержания в рамках старого знания.

Разгадывание метафоры происходит в силу того, что мышление в человеческом обществе осуществляется по определенным законам. Дискурс может рассматриваться как система, стремящаяся к гармонии, и характеризуется структурированностью, изоморфностью, рекуррентностью и периодичностью в распределении информативности в текстовом поле. Наличие этих признаков допускает рассмотрение дискурса как саморегулирующейся системы и делает возможным применение правила золотого сечения. Известно, что метафора занимает позицию маркированного элемента в кореферентной цепочке. Распределение метафор в дискурсе позволяет прогнозировать момент репрезентации.

Исследование концептуальной модели мира, представленной в дискурсах языковыми средствами, подтверждает, что процесс концептуализации действительности на современном этапе сопровождается стремлением личности к характеристике и оценке явлений окружающего мира.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Исследование метафоры как элемента психолингвистического механизма, который позволяет извлекать целостную концептуальную структуру в сознании носителя языка, анализ существующих моделей интерпретации метафоры и точек зрения на определение дискурса, позволило охарактеризовать принципы когнитивно-дискурсивного моделирования действительности:

а) Учет многообразных личностных и социокультурных аспектов коммуникативного процесса при реализации и интерпретации определенных стратегий речевого общения.

б) Интегрирование моделирующих сред: языка, мышления и сознания.

в) Выявление некоторых рекуррентных, наиболее типичных структур, вызывающих определенные когнитивные реакции. Коммуникативный подход предполагает переплетение с подходом когнитивным.

г) Управляющие коммуникативным действием когнитивные структуры, как правило, организованы в виде *сценариев*, отражающих взаимодействие участников коммуникации типа «субъект — субъект» и опирающихся на доминирующее процедурное знание. Когнитивные структуры такого рода называются процедурными сценариями взаимодействия. Темой сценария взаимодействия является сам тип взаимодействия, или общения, т.е. тип дискурса.

д) Типы дискурса выступают как коммуникативно-прагматические образцы речевого поведения, протекающего в определенной социальной сфере, т.е. они представляют свои собственные сферы общения. Последние характеризуются набором некоторых взаимообусловленных переменных, входящих в социально-действительную компоненту сценария взаимодействия: социальные нормы и конвенции, ситуативный контекст (место и время речевого события, дистанция общения), социальные отношения и роли общающихся, степень знакомства собеседников, состав участников коммуникации, уровень формальности и др.

е) Дискурс, способный к самоорганизации, содержит средства, регулирующие и структурирующие процесс коммуникации. Такие метакоммуникативные единицы, зачисляемые в разряд элементов дейкиса дискурса (текста), называются *речеорганизующие речевые акты* или *речевые акты, структурирующие интеракцию*. Одним из важнейших аспектов организации дискурса являются речеорганизующие средства (дискурсивные маркеры, акты коррекции и редактирования, акты поддержания внимания и проверки понимания и т.д.). К таким средствам относится метафора.

2. Определено место метафоры в когнитивно-дискурсивном моделировании действительности. Метафорические модели — это иерархии, которые рассматриваются как отдельные входы в базу данных памяти. Процесс репрезентации может быть представлен в виде модели, имеющей психолингвистическую основу. Психологический уровень модели включает следующие процессы: 1) восприятие; 2) анализ (абстрагирование, категоризация, концептуализация; называние). На лингвистическом уровне выявляются: 1) номинация (используется номинативная конструкция); 2) идентификация (указание на генеративные признаки — номинативная конструкция); 3) характеристика (указание на характерные, особенные признаки — предикативная конструкция); 4) повторная номинация (предикативная конструкция). При повторной номинации используются: а) метафора; б) прономинативные, имеющие референциальную зависимость только в дискурсе; в) дейктики и ситуация. 5) Репрезентация — результат функционирования модели.

3. Результаты, полученные в ходе исследования, привели к выводу, что метафора является неотъемлемым компонентом механизма, компенсирующего недостаток информации в дискурсе.

Частое обращение к метафоре при преодолении информационной изоляции основано на ее свойстве активации структур памяти, что позволяет гибко использовать субъективный опыт. Умелое сочетание всех элементов дискурса за относительно короткий срок компенсирует временный недостаток информации и оптимизирует процесс понимания дискурса. Полученные данные свидетельствуют о необходимости восприятия дискурса с начала для того, чтобы в структуре дискурса были выполнены предикационные преобразования, процесс восприятия прошел все необходимые стадии, а концептуальные схемы содержали полный набор признаков. В частности, имеется в виду, что группа событий внешнего мира может свертываться мышлением всего в одно событие, в один образ внутреннего мира, но происходит это только на основе анализа всех событий группы. При декодировании осуществляются, по крайней мере, две операции: детрансляция отдельных символических обозначений на «язык» внутренних образов, а также конструирование и приблизительное воссоздание в соответствии с «правилами игры» исходного содержания, если это удается. Понятно, в связи с этим, огромная роль смыслового, эмоционального, ситуативного и иных контекстов, поля которых ограничивают спектр вероятных интерпретаций содержания любого информационного сообщения. При таком сложном способе передачи содержания от субъекта к субъекту (ведь фактически мы общаемся не образами,

а чем-то вроде намеков на них, метафорами), возможно значительное его искажение. Способов передачи одного и того же содержания чаще всего может быть множество, а связанные с этим проблемы неоднозначности и оптимизации передачи содержания чрезвычайно сложны из-за различий «внутренних миров» у разных субъектов. Вероятность разработки алгоритма, снижающего энтропию дискурса, ведет к возможности прогнозирования его содержания.

4. В структуре дискурса можно выявить несколько типов метафор, участвующих в когнитивно-дискурсивном моделировании действительности:

а) *Линейные метафоры* — метафоры, обеспечивающие перевод строго линейной, последовательной структуры во вневременную пространственно-неупорядоченную репрезентацию. При линейном исследовании дискурса и структуры кореферентной цепочки метафора как один из элементов психолингвистического механизма репрезентаций является связующим элементом противоположных или схожих когнитивных структур в пределах одной или нескольких кореферентных цепочек.

Сад у тетки славился своею запущенностью, соловьями, горлянками и яблоками, а дом — крышей. Мне его передний фасад представлялся всегда живым: точно старое лицо глядит из-под огромной шапки впадинами глаз, — окнами перламутровыми от дождя и солнца стеклами. А по бокам этих глаз были крыльца, — два старых больших крыльца с колоннами. На фронтоне их всегда сидели сытые голуби, между тем как тысячи воробьев дождем пересыпались с крыши на крышу... И уютно чувствовал себя гость в этом гнезде под бирюзовым осенним небом (И.А. Бунин).

б) *Холистические метафоры* — метафоры, позволяющие активировать когнитивные структуры в разных временных плоскостях дискурса, связывая дискурс вертикально, объединяя воедино сегменты информации о событиях, происходящих в разные периоды времени. Характерна оппозиция «верх — низ». Если метафору представить как операцию по сравнению двух фреймовых структур, принадлежащих одному или нескольким субъектам, то можно утверждать о взаимодействии или противопоставлении субъективных опытов, при котором создается многомерность отображения опытов.

Вспомнила Наталья свое детство, когда, бывало, гуляя вечером, она всегда старалась идти по направлению к светлому краю неба, там, где заря горела, а не к темному. Темна стояла теперь жизнь перед нею, и спиной она обратилась теперь к свету (И.С. Тургенев).

в) *Концептуальные метафоры* — метафоры, привлекающие фоновые знания субъекта.

— *Да пойми же ты, пойми, — бешено шипел Петр Петрович, выгнав вон девок, дедушку, захлопнув дверь и крепко ухватясь за скобку, — пойми, змея, что могут вообразить!* (И.А. Бунин).

— *Вашего бесценного друга! ... эту подлую змею!* (Бронте Э.).

— *Любовь! То является она вдруг, несомненная, радостная, как день; то долго тлеет, как огонь под золой, и пробивается пламенем в душе, когда уже все разрушено; то вползет она в сердце, как змея, то вдруг выскользнет из него вон...* (И.С. Тургенев).

Он заметно поседел, ... сгорбился, похудел и шипел, когда говорил: один передний зуб у него вывалился; шипение придавало еще более ядовитости его речам (И.С. Тургенев).

г) *Темпоральные метафоры* — метафоры, восполняющие информационные пробелы за счет установления темпорально-локальных и причинно-следственных связей, определяющие «точки референции». Они возникают в итоге взаимодействия контекста и «возможного мира» и «связывают» события, происшедшие в разные периоды времени. Темпоральный модус имеет тенденцию сжиматься по мере определения положения во временной ленте основного, описываемого в дискурсе события.

Висленев... задумался, глядя на бродившую по двору пеструю цесарскую наседку привратницы...

«Боже, боже! — думал он, припоминая цесарку и ее цыплят. — Когда мы приехали сюда с Северной железной дороги, и я вышел к привратнице спросить: нет ли здесь помещения, меня встретила вот эта самая пестрая курочка, и она тогда сама мне казалась небольшим цыпленочком, и вот она уже нанесла яиц и выводит своих детей, а... меня тоже все еще водят и водят, и не ведаю я, зачем я хожу...» (Н.С. Лесков).

д) *Базовые метафоры* — метафоры, способствующие познанию. Они возникают из акта концентрации и компрессии чувственного опыта, создающего предпосылки к формированию языкового понятия.

Имей в виду: воду толочь — вода будет. Слово мое есть свято во веки веков (И.А. Бунин).

е) *Мифологические метафоры* — метафоры, отвечающие за метафорическую функцию языка.

Авось звуки музыки укротят Африкана Семеныча. Орфей укрощал же диких зверей (И.С. Тургенев).

И одиночество было так безнадежно, что порою Кузьма называл себя Дрейфусом на Чертовом острове (И.А. Бунин).

Метафора — средство закрепления в языковой памяти обобщенных знаний о целостной и четко структурированной когнитивно-коммуникативной ситуации — в виде развернутого ситуационного образа. С помощью метафоры происходит 1) распознавание ситуации и подведение ее под соответствующий образ; 2) вербализация речевой реакции на нее (учитывается языковая когнитивная система, процесс порождения дискурса, понимания дискурса). Метафора соединяет вербальный смысл с образностью, т.е. структурирует ситуацию.

Метафорическое преобразование можно рассматривать и как процедуру заполнения позиций образного фрейма узлами конкретного окказионального фрейма. Последние выступают в таком случае в роли терминальных. Фрейм применяется и на чувственном, и на концептуальном уровне одновременно: к «ситуации» и к «концептуальному смыслу». Соответственно, и «смысл» есть единство знаний о ситуации внешнего мира и знаний о ситуации общения, прежде всего, о коммуникативном намерении говорящего. Это способствует привлечению самых разнообразных структур знания, позволяющих приобрести адекватный опыт для понимания метафоры.

5. В ходе исследования было установлено, что метафора ограничивает объем поступающей информации, избирательно направляя внимание на некоторую часть всех имеющихся признаков. Исследование составляющих концепта в модели концептуальных репрезентаций дало основание выделить и описать уровни модели концептуальных репрезентаций.

I уровень — восприятие.

II уровень — интерпретация сенсорной информации.

III уровень — абстрагирование информации (на уровне ощущений информация конкретна, на уровне интерпретации — абстрактна).

IV уровень — распознавание паттернов.

V уровень — репрезентация.

Метафора соединяет вербальные стимулы и образы. Частота употребления метафоры в дискурсе зависит от доминирующей модальности восприятия.

Метафора — средство, отражающее субъективный опыт, более динамическое, объединенное с чувствами и более целостное, чем концептуальные комбинации, и передающее это через язык. Каждый индивид имеет свой уникальный ментальный образ. Формирование ментального образа происходит через призму схем субъективного опыта и когнитивных структур. Для формирования визуального ментального образа необходим зрительный образ, но ментальное воображение имеет отношение не только к визуальным ментальным образам.

В ментальный образ могут быть включены другие модальности. Это подтверждается выявлением общей концептуальной зоны признаков при построении концептуальной матрицы.

Метафора — канал связи с ментальным образом. Двойственная природа метафоры позволяет соотносить две структуры «область-источник» и «область-цель» для установления соответствия кодов, активирующих ментальный образ.

Ментальный образ представляет собой единство или блок ассоциированных концептов, сформированных в процессе кореферентных повторов. Между этими ассоциированными концептами устанавливается связь, обусловленная единством референта. Независимо от доминирующего признака при повторной номинации будет происходить в конечном итоге репрезентация ментального образа, т. к. концепты связаны между собой. Отношения между концептами могут быть описаны через понятие семантических сетей, где точками пересечения (узлами) являются определенные концепты. Совпадение предикативных моделей при характеристике и повторной номинации, а также определение семантических кодов-признаков позволяют осуществить поиск похожей структуры в памяти. Условием активации ее, т.е. репрезентации, является изоморфность структур вербальных и ментальных.

6. В результате выполненного диссертационного исследования установлены компоненты (стадии) когнитивно-дискурсивного моделирования действительности. Исследование метафор концептуальной модели мира субъекта на примере рассказов И.А. Бунина «Антоновские яблоки», «Деревня», «Суходол» позволило выявить следующие типы метафор: пространственного опыта, быта, религиозные, антропоморфные, зооморфные, натурморфные, прогнозирования. Эти метафоры формируют соответствующие *метафорические модели*: пространственного опыта, быта, религиозная, антропоморфная, зооморфная, натурморфная, прогнозирования, участвующие в когнитивно-дискурсивном моделировании действительности.

При совмещении стадий концептуальной модели и метафорических моделей, выявленных при исследовании концептуальной модели мира субъекта, были установлены следующие стадии когнитивно-дискурсивного моделирования действительности:

I — *восприятие* (метафоры пространственного опыта, метафоры быта, религиозные метафоры). В процессе восприятия происходит собирание хаотичных фрагментов зримого мира, т. к. они существуют «до» зрения и помимо него. В видении обретается относительная целостность картины, служащая основанием для дальнейшего мыс-

ленного преломления. В концептах и названиях этого уровня обычно соединяются перцептуальные и функциональные характеристики объектов, т. е. сам уровень обладает не только лингвистической, но и когнитивной значимостью. Уровень пространственного опыта предполагает локализацию знаний о предмете: место, время, образ жизни, сознание, эмоции и т.д.

II — интерпретация (антропоморфные метафоры, зооморфные метафоры, метафоры быта, натурморфные метафоры). На этом уровне происходит абстрагирование, распознавание паттернов, сравнение прототипов, категоризация. Образование категорий связано с формированием когнитивных концептов и их устойчивых объединений. Это стандартный путь переработки поступающей информации.

С когнитивной точки зрения, метафоры формируют концептосферу модели мира, которая строится на очень мощной, многоуровневой системе репрезентаций или когнитивных структур, осуществляющих базовые операции восприятия, обмена, актуализации, репрезентации, т.е. всего комплекса человеческого мироощущения.

III — понимание «обретение знания» (метафоры быта, антропоморфные метафоры, зооморфные метафоры, метафоры света). Одной из наиболее важных и сложно устроенных систем внутреннего мира человека является мышление, включающее в себя, в частности, знание, понимание, веру, мнение и память. Лексика, служащая для описания этих и других элементов мышления, необычайно разнообразна и во многом метафорична: сложные концепты, отражающие различные стороны функционирования интеллекта человека, выражаются языком при помощи более простых физических понятий. Понимание рассматривается в широком смысле, как «обретение знания». Прежде всего, ситуация понимания предполагает наличие субъекта и объекта, или содержания. Иными словами, понимание включает в себя человека и понимаемый им факт окружающей действительности. Различные взгляды на отношения между человеком и истиной порождают различные метафоры понимания. При этом оказываются важны три основные идеи: движение, обретение и свет.

IV — концептуализация понимания (антропоморфные метафоры, зооморфные метафоры, метафоры света, метафоры быта). На этом уровне понимания исключительно важна идея света.

V — продуктивность, выражающаяся в прогнозировании, составлении и реализации планов (метафоры прогнозирования, натурморфные метафоры). Метафоризация сопровождается вкраплением в новое понятие признаков уже познанной действительности, отображенной в значении переосмысливаемого имени, что оставляет следы в

метафорическом значении, которое, в свою очередь, «вплетается» и в картину мира, выражаемую языком» Этот уровень содержит специфические категории, регулярно представленные в исследуемых текстах, где речевое воздействие планируется. Особенности этих категорий являются их регулярность и универсальность.

7. Выделение и определение последовательных компонентов или стадий когнитивно-дискурсивного моделирования действительности, представленного в концептуальной модели мира субъекта, показало, что:

— Выявленные метафорические модели не изолированы. Благодаря синестезии, которая позволяет нам взять любое содержание и испытать его в нескольких системах восприятия одновременно, они связаны между собой так называемыми концептуальными «мостиками», образуя концептосферу метафорической модели мира.

— Каждая метафорическая модель интерпретирована либо положительно, либо отрицательно. Обязательно присутствует коннотативный компонент.

— Соединение с другими концептуальными моделями осуществляется как с помощью метафор — отдельных слов-активаторов, так и разновидностей метафоризации — цитирования. С помощью цитирования привлекаются дополнительные смыслы, закладываются рефлексивно-психологические основы восприятия дискурса.

Таким образом, выполненные исследования дают основания считать, что дискурс представляет собой многоуровневую и многомерную систему, на которую налагается сеть метафор. Концептосфера модели мира, образованная метафорами, строится на очень мощной, многоуровневой системе репрезентаций или когнитивных структур, осуществляющих базовые операции восприятия, обмена, актуализации, репрезентации, т.е. всего комплекса человеческого мироощущения.

8. Исследование концептуальной модели мира субъекта с целью выявления основных этапов когнитивно-дискурсивного моделирования действительности дало основание считать, что для метафоры характерны следующие операции:

Метафора локализует знания о предмете. На этапе восприятия идет сбор информации, обретается относительная целостность картины, служащая основанием для дальнейшего мысленного преломления. Сам уровень обладает не только лингвистической, но и когнитивной значимостью. Уровень пространственного опыта предполагает локализацию знаний о предмете: место, время, образ жизни, сознание, эмоции и т.д. На этом этапе в дискурсе функционируют линейные метафоры.

Метафора используется как механизм фильтрации. Сенсорная информация обрабатывается в контексте наших знаний о мире. Происходит абстрагирование, распознавание паттернов, сравнение прототипов, категоризация. Образование категорий связано с формированием когнитивных концептов и их устойчивых объединений. Это стандартный путь переработки поступающей информации. Этап интерпретации обслуживается холистическими метафорами.

Метафора адаптирует новые знания, привлекая когнитивные структуры из имеющихся у субъекта знаний как на этапе понимания (обретение знаний), так и на этапе концептуализации понимания. Понимание включает в себя человека и понимаемый им факт окружающей действительности. В структуре дискурса можно выявить действие как концептуальных, так и темпоральных метафор. Различные взгляды на отношения между человеком и истиной порождают различные метафоры понимания.

Метафора встраивает в новое понятие признаки уже познанной действительности, отображенной в значении переосмысливаемого имени, что оставляет следы в метафорическом значении, которое, в свою очередь, «вплетается» и в картину мира, выражаемую языком». Этот уровень содержит специфические категории, регулярно представленные в исследуемых текстах, где речевое воздействие планируется. Особностями этих категорий являются их регулярность и универсальность. Характерно наличие синестезии. Этот уровень обслуживается базовыми и мифологическими метафорами.

9. В ходе выполненного исследования в процессе описания когнитивно-дискурсивной модели был разработан метаязык для определения метафоры как механизма когнитивно-дискурсивного моделирования действительности. Метаязыком определения метафоры как механизма предполагается считать следующие функции: *пространственная локализация, механизм фильтрации, адаптация новых знаний, встраивание в новое понятие признаков уже познанной действительности, активация когнитивных структур.*

10. Дискурс — это результат творения человеческого разума, соответственно, разгадывание метафоры происходит в силу того, что мышление в человеческом обществе происходит по определенным законам. Для подтверждения действия объективных закономерностей в структуре дискурса было использовано правило золотого сечения. Метод статистико-математического анализа показал, что пропорциональное структурирование дискурса с учетом сильных позиций, в которых находится метафора, обеспечивает его эффективное понимание. Выявление действия объективных закономерностей в струк-

туре дискурса позволит правильно распределить сильные позиции, в которых употребляются метафоры, прогнозировать моменты репрезентаций, разработать принципы анализа дискурса. Применение правила золотого сечения подтвердило гениальную мысль П. Рикера о том, что «метафора — одновременно “дар гения” и мастерство геометра, превосходно владеющего “наукой пропорций”».

Подводя итог диссертационному исследованию, необходимо отметить правомерность гипотезы *о функционировании метафоры в качестве механизма когнитивно-дискурсивного моделирования действительности.*

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. Калашникова, Л.В. Корелеренция. Психоллингвистическая модель концептуальных репрезентаций / Л.В. Калашникова. — М.: АСВ, 2002. — 183 с.

2. Калашникова, Л.В. Что такое метафора? / Л.В. Калашникова. — Орел: ОрелГАУ, 2004. — 351 с.

3. Калашникова, Л.В. Исследование роли метафоры в концептуальной модели структуры дискурсов произведений одного автора / Л.В. Калашникова // Вестн. ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. — Воронеж, 2005. — Вып. 1. — С. 91—96.

4. Калашникова, Л.В. Роль метафоры в формировании многомерного пространства дискурса / Л.В. Калашникова // Вестн. ДГТУ. Сер.: Филология. — Ростов н/Д., 2006. — Вып. 2. — С. 53—68.

5. Калашникова, Л.В. Cognition and Conceptualization of Reality By Means of Metaphors / Л.В. Калашникова // Вестн. ТГУ. Сер.: Филология. — Тамбов, 2006. — Вып. 2. — С. 42—47.

6. Калашникова, Л.В. Сознание и метафоры / Л.В. Калашникова // Вопросы филологии / Ин-т иностр. яз., Ин-т языкознания РАН. — М., 2006. — Вып. 3. — С. 64—75.

7. Калашникова, Л.В. Метафора в модели концептуальных репрезентаций / Л.В. Калашникова // Н/П Вестник «Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы». — Тула, 2005. — Вып. 1. — С. 62—64.

8. Калашникова, Л.В. Метафора — средство отождествления мира с сознанием и сознания с миром / Л.В. Калашникова // Н/П Вестник «Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы». — Тула, 2006. — Вып. 4. — С. 73—76.

9. Калашникова, Л.В. Ситуативное обучение иностранному языку / Л.В. Калашникова // Современные проблемы рационального ис-

пользования ресурсов в АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Орел: ОрелГАУ, 1999. — С. 20—22.

10. Калашникова, Л.В. Ментальный образ в системе знания / Л.В. Калашникова // Качество образования на современном этапе развития: концепции и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2002. — Орел: СГИ, 2002. — С. 163—165.

11. Калашникова, Л.В. Репрезентация и представление знаний / Л.В. Калашникова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы 2-й Междунар. конф. — Челябинск: ЧелГУ, 2003. — С. 107—109.

12. Калашникова, Л.В. Метафора — средство интерпретации действительности / Л.В. Калашникова // Понимание в коммуникации 2005: Междунар. междисциплинарная конф. — М.: НИВЦ МГУ, 2005. — С. 38—41.

13. Калашникова, Л.В. Metaphorical Means of Representation in the Discourse / Л.В. Калашникова // Материалы Международной научно-практической конференции «Legal and Business English: Linguistic and Educational Aspects». — Саратов: СГСЭУ, 2005. — С. 136—139.

14. Калашникова, Л.В. Использование интуиции и образных представлений в базе данных в целях эффективности понимания / Л.В. Калашникова // Когнитивное моделирование в лингвистике: материалы Междунар. конф. (см) — Варна, 2005. — С. 57—64.

15. Калашникова, Л.В. Метафора — универсальный способ познания и концептуализации действительного мира / Л.В. Калашникова // Проблемы профессионального и социально-культурного образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Язык и культура в экономическом пространстве». — Саратов: СГСЭУ, 2006. — С. 173—176.

16. Калашникова, Л.В. Роль метафоры в концептосфере модели мира / Л.В. Калашникова // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике: материалы I Междунар. науч. конф. — Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2006. — С. 28—31.

17. Калашникова, Л.В. Когнитивные силы метафоры / Л.В. Калашникова // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. — Барнаул: Барнаул. гос. пед. ун-т, Лингв. ин-т, 2006. — С. 32—35.

18. Калашникова, Л.В. Дискурс и отражение систем репрезентации / Л.В. Калашникова // Языковая личность как предмет теоретической и прикладной лингвистики: материалы Всерос. науч. конф. — Тула: Тул. гос. ун-т, 2004. — С. 88—92.

19. Калашникова, Л.В. Дискурс — гармоническая система / Л.В. Калашникова // Новые технологии — высшему образованию XXI века: материалы 2-й межвуз. науч.-практ. конф. — Орел: СГИ, 2000. — С. 19—20.

20. Калашникова, Л.В. О возможности применения золотой пропорции для исследования дискурса / Л.В. Калашникова // Там же. — С. 28—29.

21. Калашникова, Л.В. Психолингвистическая модель понимания дискурса / Л.В. Калашникова // Современное образование: качество, новые технологии, психологические аспекты: материалы 3-й науч.-практ. конф. — Орел: СГИ, 2001. — С. 34—36.

22. Калашникова, Л.В. Роль лингвистического механизма в понимании дискурса / Л.В. Калашникова // Там же. — С. 57—59.

23. Калашникова, Л.В. Система субъективного опыта / Л.В. Калашникова // Там же. — С. 63—65.

24. Калашникова, Л.В. Актуальность когнитивного подхода в исследовании дискурса / Л.В. Калашникова // Там же. — С. 55—57.

25. Калашникова, Л.В. В чем заключается индивидуальный подход в процессе обучения / Л.В. Калашникова // Современное образование — пути и перспективы развития в XXI веке: материалы 4-й науч.-практ. конф. — Орел: СГИ, 2002. — С. 154—155.

26. Калашникова, Л.В. Роль кореферентных выражений в процессе понимания / Л.В. Калашникова // Там же. — С. 112—113.

27. Калашникова, Л.В. Восприятие и понимание текста / Л.В. Калашникова // Там же. — С. 113—116.

28. Калашникова, Л.В. Когнитивные предпосылки развития речи. Соотношение речи и мышления / Л.В. Калашникова // Там же. — С. 116—120.

29. Калашникова, Л.В. Новое понимание метафоры / Л.В. Калашникова // Стратегия развития гуманитарного образования в контексте современных преобразований: материалы межвуз. науч.-практ. конф. — Орел: СГИ, 2003. — С. 19—21.

30. Калашникова, Л.В. Метафоры и когнитивные науки / Л.В. Калашникова // Там же. — С. 21—23.

31. Калашникова, Л.В. Восстановление психолингвистического механизма с помощью элементов дискурса / Л.В. Калашникова // Прагматика языка и язык прагматики: материалы регион. науч. конф. / Орлов. гос. ун-т. — Орел: ОГУ, 2004. — С. 23—25.

32. Калашникова, Л.В. Многоаспектность понимания метафоры / Л.В. Калашникова // Межпредметные связи как средство мотивации

учебно-воспитательного процесса по иностранному и русскому языкам: межвуз. науч.-практ. семинар. — Орел: Ор ЮИ МВД России, 2004. — С. 24—25.

33. Калашникова, Л.В. Особенности восприятия и кодирования абстрактных значений на уровне языка и мышления / Л.В. Калашникова // Там же. — С. 22—23.

34. Калашникова, Л.В. Метафорические преобразования и способы восприятия и передачи информации / Л.В. Калашникова // Инновационные технологии в высшем образовании: материалы межвуз. науч.-практ. конф. — Орел: СГИ, 2004. — С. 61—62.

35. Калашникова, Л.В. Роль когнитивных моделей при восприятии реальности / Л.В. Калашникова // Там же. — С. 61—62.

36. Калашникова, Л.В. Образное представление действительности / Л.В. Калашникова // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. тр. — Тамбов: ТГТУ, 2006. — С. 74—80.

37. Калашникова, Л.В. Использование правил золотого сечения при определении зависимости когнитивного узнавания от кореференции. Золотое сечение и структура дискурса / Л.В. Калашникова. — Деп. в ВИНТИ 31.01.00, № 202 – ВОО.

38. Калашникова Л.В. Текст как объект в исследовании кореференции в когнитивном аспекте / Л.В. Калашникова. — М., 2001.— Деп. в ВИНТИ 28.12.01, № 2696 – В2001.

39. Калашникова, Л.В. Применение правила золотого сечения для определения позиции метафоры в поэтическом дискурсе / Л.В. Калашникова. — Деп. в ИНИОН РАН 19.02.2003, № 57791.

40. Калашникова, Л.В. Кореференция и репрезентация. Условия осуществления репрезентации / Л.В. Калашникова. — М., 2003.— Деп. в ИНИОН РАН 03.06.2003, № 58039.

41. Калашникова, Л.В. Метафора в контексте познания / Л.В. Калашникова.— М., 2003. — Деп. в ИНИОН РАН 10.12.2003, № 58419.

42. Калашникова Л.В. Модель мира и роль метафоры в картине мира / Л.В. Калашникова. — М., 2004.— Деп. в ИНИОН РАН 17.11.2004, № 58957.

43. Калашникова, Л.В. The system of subjective experience / Л.В. Калашникова // Cognitive Linguistics. Southern Illinois University Carbondale, USA, 2002. — P. 102—110.

44. Калашникова, Л.В. Compensation Mechanism in Discourse and Virtualization of Reality / Л.В. Калашникова // Language Publications. [Electronic resource]. Ireland. Elsevier Social Sciences, 2004. — P. 43—59: <http://authors.elsevier.com/books>.

45. Калашникова, Л.В. *Understanding and Application of Metaphor* / Л.В. Калашникова // *Language Publications*. [Electronic resource]. Ireland. Elsevier Social Sciences, 2004. — P. 69—85: <http://authors.elsevier.com/books>.

46. Калашникова, Л.В. Кореференция и информативность дискурса / Л.В. Калашникова // *Язык и коммуникация: изучение и обучение*. — Орел: ОГУ, 1999. — Вып. 3. — С. 55—57.

47. Калашникова, Л.В. Значимость тематической организации для построения структуры текста / Л.В. Калашникова // *Ученые факультета — теории и хозяйственной практике России XXI века*. — Орел: ОрелГАУ, 2000. — С. 86—90.

48. Калашникова, Л.В. Психолингвистические особенности обучения диалогической и монологической речи в неязыковом вузе / Л.В. Калашникова // *Актуальные вопросы обучения монологической и диалогической речи на иностранном языке курсантов и слушателей вузов в системе МВД России*. — Орел: Ор ЮИ МВД России, 2001. — С. 14—16.

49. Калашникова, Л.В. Системы репрезентации и метафоры / Л.В. Калашникова // *Оптимизация содержания профессионального образования на материале предмета «Иностранный язык»*. — Орел: Ор ЮИ МВД России, 2002. — С. 14—17.

50. Калашникова, Л.В. Индивидуальный подход и процесс обучения / Л.В. Калашникова // *Там же*. — С. 13—14.

Научное издание

КАЛАШНИКОВА Лариса Валентиновна

**МЕТАФОРА КАК МЕХАНИЗМ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**
(на материале художественных текстов)

А в т о р е ф е р а т

Подписано к печати 15.09.2006 г. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 2,1. Уч.-изд. л. 2,3. Тираж 120 экз. Заказ 706.

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

102